

ПЕРЕПИСКА С ГЛАВМУЗЕЕМ И КАШИРСКИМ УИСПОЛКОМОМ ОБ ОХРАНЕ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «ДАРОВОЕ», ПРИНАДЛЕЖАВШЕЙ ПИСАТЕЛЮ ДОСТОЕВСКОМУ

Дело под таким заголовком, содержащее в себе межведомственную переписку по поводу музеефикации имени Достоевских «Даровое», сохранилось в Центральном государственном архиве Московской области, в фонде Московского отдела народного образования (ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 3. № 80). Оно содержит в себе документы (по преимуществу набранные машинописью, зачастую «затухающей»), созданные в Музейном отделе Наркомпроса, Московском отделе земельных отношений, Моссовете, Зарайском и Каширском уисполкомах, на Собрании граждан села Дарового, в Зарайском краевом музее. Текст переписки впервые публикуется в полном объеме¹ (хронологическая последовательность документов нами восстановлена).

Сразу оговоримся, это – служебная, бюрократическая переписка (некоторое исключение составляют документы, составленные племянницей Ф. М. Достоевского М. А. Ивановой, заведующим Зарайским краевым музеем И. П. Перловым и донос представителя Даровского общества А. И. Макарова). Материалы ничего не говорят о содержательной части музея (экспонатах, типах экскурсий, планах по развитию и т.п.), хотя и содержат отсылки к остающимся неизвестными актам обследования Дарового сотрудниками Главнауки и Музейного отдела Наркомпроса.

Однако ряд важнейших коллизий в недолгом существовании музея публикуемые документы отражают. Очевидно, что усадьба «Даровое» существовала в условиях всеобщего и безусловного признания ее музейного потенциала (сравнение с Ясной Поляной, допущенное И. П. Перловым, было положительно воспринято в Наркомпросе) при отсутствии реальных мер, направленных на осуществление музеефикации. В отсутствие значительного числа сопутствующих документов эту «вилку» невозможно интерпретировать с абсолютной точностью, однако наметить разрешение данной проблемы вполне возможно.

М. А. Иванова, прося о национализации имени с целью создания музея, выбирает в качестве примера не Ясную Поляну (или, например, Абрамцево), а усадьбу Д. В. Григоровича в деревне Дулебино. Возможно, этот выбор был обусловлен исключительно территориальным принципом (Дулебино входило в тот же Каширский уезд), однако и Ясная Поляна была не далеко: принадлежала к той же самой Тульской губернии. Но музей в Дулебино не создавался: данная национализация с передачей на хранение бывшему помещику-родственнику происходила, скорее, с целью обойти положение о национализации помещичьих земель и во исполнение примечания к 1-му пункту декрета «О земле»: «За пострадавшими от имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования». В Даровом подобная «общественная поддержка» очень быстро натолкнулась на общество, крестьян, категорически не желавших видеть М. А. Иванову заведующей своим бывшим помещьем.

Конфликт крестьянства с М. А. Ивановой был не личным и совсем не шаблонно-классовым (вряд ли можно демонизировать крестьян, несмотря на все их прошения в стилистике доносов,

---

¹ Выборочная публикация тех или иных фрагментов дела уже производилась: *Прохоров Г. С.* Из истории музея Ф. М. Достоевского в Даровом, или О споре хозяйствующих субъектов в 20-е годы // Летние чтения в Даровом. Коломна, 2006. С. 127 – 130; *Малясова Г. В.* Подмосковные музеи-усадьбы во второй половине 20-х гг. // Русская усадьба. 2008 № 13 – 14 (29 – 30). С. 74-83; *Малясова Г. В.* Возникновение и развитие музеев-усадьб в Подмоскowie в первой половине 1920-х годов. Электронный документ: <http://museolog.rsu.ru/pdf/malyasova.pdf>

зачастую лживых). В данном случае столкновение было спровоцировано законодательством 1920-х годов, причем попытка создания музея стала сильнейшим катализатором.

Классовый переворот, бедняцкая, рабочая, крестьянская власть – эти выражения были своеобразным перформативом, осуществившим события 1917 года. Однако всевластие правящих классов оказалось формальным, что особенно чувствовалось «на земле». Конфискованные в соответствии с декретами («О земле», «О социализации земли» и т.д.) территории не доставались крестьянам. По декрету «О социализации земли» 1918 г. норма индивидуального землепользования была установлена на основе земли, находившейся в собственности крестьянской общины до 7 ноября 1917 года. Национализированные земли образовали «запасной земельный фонд», находящийся в ведении Главного совхозного управления. В реальности крестьяне столкнулись с восстановлением барщины (необходимостью работы на своих участках и «отработки» на совхозных).

В подобной ситуации в Даровом возникает музей, а его заведующей оказывается бывшая помещица. Как официально назначенная заведующей, она оказывается «благонадежным элементом», а следовательно, не подлежит дискриминации. Уходит моральный стимул, что бывший помещик еще бесправнее. Но самое главное – как живущая на селе благонадежная М. А. Иванова по закону «О социализации земли» от 19 февраля 1918 года получала право на индивидуальный надел земли. Этот надел ей выделялся из земли, находившейся до 1917 г. в непосредственной собственности... крестьян. Получается, что, крестьяне, не получив ничего от национализации, принужденные к работам на государственной земле, еще должны были отдать из своей «исконной» земли «общегражданскую долю» М. А. Ивановой, в целом сохранившей (как заведующая) свое имение. Конфликт, сопровождавший всю недолгую историю существования музея в Даровом, разгорелся на почве вопроса, кто должен управлять национализированным имуществом.

Законодательство 1920-х годов создавало определенный административный казус, придававший крестьянам силу. Памятные территории выявлялись Наркомпросом и его же решением создавались музеи. Наркомпрос как всероссийское ведомство имел низовые, уездные, подразделения. Однако полновластными органами исполнительной власти на местах признавались Советы (в данном случае – Собрание граждан села Дарового). А потому решения, принимаемые органами Наркомпроса, исполнялись силами местных Советов и должны были быть согласованными с последними, чтобы не оставаться «на бумаге»: «Они <губернские Советы> должны побуждать местные Советы овладевать аппаратом местного управления, захватывая все правительственные учреждения, подчиняя себе все стороны местной жизни» (письмо НКВД «Об организации местного самоуправления» от 24 декабря 1917 года).

Обходной вариант, конечно, тоже существовал — управление через прямые распоряжения Высшего центрального исполнительного комитета. Такой вариант был специально прописан в декрете ВЦИК РСФСР от 13 июня 1921 г. «О национализации усадьбы „Ясная Поляна“»: «Народный Комиссариат Просвещения с указанной целью назначает от себя хранителя “Ясной Поляны” по соглашению с Тульским Губернским Исполнительным Комитетом. В случае разногласия вопрос на окончательное решение вносится в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета». Однако для его осуществления нужны были или чрезвычайный статус, или чрезвычайные лоббистские возможности (в случае Ясной Поляны государство признало местную коммуны толстовцев в качестве местного Совета). Ни того, ни другого в случае Дарового не было.

Нельзя сказать, что музей в Даровом совсем не защищали (о том, пытались ли его развивать, сказать что-то определенное невозможно, так как какие-либо материалы на эту тему пока не найдены). В то же время публикуемые ныне документы показывают интересный и совершенно неизвестный сюжет – попытку защиты музея в Даровом со стороны И. П. Перлова, основателя и заведующего Зарайского краевого музея. В ответ на достаточно прямой намек Даровского совета на неисполнение заведующим положений декрета ВЦИК «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей» (от 19 апреля 1923 года), предписывавших извлечение дохода из

немемориальных предметов и площадей музеев, И. П. Перлов аккуратно указал на коррупционную составляющую борьбы с музеем в Даровом. Муниципальный орган, Даровской совет, и Даровское общество, ходатайствовавшее о передаче ему усадьбы для извлечения дохода в соответствии с декретом «О специальных средствах», состояли из одних лиц. Пока трудно понять, почему И. П. Перлов не развил свою линию защиты.

Публикуемые материалы ни в коей мере не ставят точку в выяснении истории музеефикации Дарового, однако несомненно, что они показывают существование музея (от создания в 1923 году до ликвидации в 1926 году) на фоне административной и историко-культурной ситуации 1920-х гг.

<Л.2>

Прошение²
Зарайскому Археологическому обществу
от племянницы Ф. М. Достоевского
М. А. Ивановой³

Прошу Общество ходатайствовать перед заместителем председателя Совнаркома Л. Каменевым и наркомисар<ом> А. В. Луначарским⁴ о том, чтобы усадьба при д. Даровая, принадлежавшая писателю Ф. М. Достоевскому, в которой он провел свое детство и часть отрочества и которую в зрелом возрасте навещал и очень любил, была национализирована вместе с садом, парком и огородом (всего в количестве десяти десятин) и передана мне на хранение, как это сделано с усадьбой писателя Д. В. Григоровича в д. Дулебино⁵. В настоящее время усадьба Достоевского состоит в распоряжении управления Каширской группы Главсовхоза, который не имеет никакой причины относиться⁶ к ней иначе, чем ко всем остальным, находящимся в его распоряжении усадьбам. Не исключена возможность передачи этой усадьбы вместе с садом, от меня, какому-либо иному лицу для эксплуатации сада, причем такое новое лицо может отнестись к сбережению усадьбы, сада, парка с точки зрения собственной выгоды.

<Л. 2 об.>

К изложенному считаю себя вправе добавить, что несмотря на мои семьдесят лет, я лишена пенсии (как имеющая доходное хозяйство; постановление Тульского губсовета, объявленное мне в Кашире)⁷. Между тем я всю жизнь жила собственным трудом –

---

² Прошение датировано 2 мая 1923 г. Имеет штампы Отдела по Делах Музеев (от 11.05.1923 г. со входящим № 2857) и его Подотдела Недвижимых имуществ (от 11.05.1923 г. со входящим № 737).

³ *Зарайское археологическое общество* – анахронизм. После 1918 г. существовал Зарайский краевой музей, одним из центральных отделов которого был археологический.
Иванова, Мария Александровна (1848? – 1929) – племянница Ф. М. Достоевского через его сестру, Веру Михайловну. Последняя владелица усадьбы в Даровом.

⁴ *Каменев (Розенфельд), Лев Борисович* (1883 – 1836) – член РСДРП, партийный и революционный деятель. Занимал должность заместителя председателя Совета народных комиссаров РСФСР с 14.09.1922 по 16.01.1926 года. *Луначарский, Анатолий Васильевич* (1875 – 1933) – член РСДРП, партийный и революционный деятель. Возглавлял Народный комиссариат просвещения с 1918 по 1929 г. СНК РСФСР был высшим исполнительным и распределительным органом власти исключительно на территории РСФСР. *Наркомпрос* – одна из подведомственных Совнаркому структур, существовавшая исключительно на республиканском уровне.

⁵ Деревня Дулебино в 1920-е гг., как и Даровое, находилась в составе Каширского уезда (передана в Озерский район в 1936 г.; в нашей статье 2006 г. (см. сноску № 1) допущена неточность, усадьба была локализована к Коломенском уезде – С. 127). Имение было куплено отцом Д. В. Григоровича в 1824 г. Сам Григорович проживал в усадьбе не только в детские годы, но и в 1840 – 50-х гг., будучи ее непосредственным владельцем. В 1920 – 30-х гг. в усадьбе проживала его внучка, Т. А. Черемисина, работавшая в местных школах. Музеефикация не производилась, усадебные постройки не сохранились.

⁶ Фрагмент подчеркнут синим карандашом. *Главсовхоз* (Главное совхозное управление) — ведомство в структуре исполнительной власти РСФСР, возникшее для реализации положений «Декрета о земле» 1917 г. В соответствии с декретом, осуществлялась национализация земельного и усадебного фонда, принадлежавшего помещикам. Этим земельным фондом распоряжался Главсовхоз.

⁷ См. также сноску № 29. Текст постановления не найден. Пенсионное законодательство РСФСР 1920-х гг. не знало такого понятия, как пенсия по старости или по выслуге лет. Пенсия назначалась, когда человек терял трудоспособность или работу, оставаясь без средств к существованию: «Социальное обеспечение трудящихся распространяется на случаи: а) оказания всех видов врачебной, лекарственной и т.п. помощи и родовспоможения нуждающимся в них лицам; б) временной утраты средств к существованию, вследствие нетрудоспособности, независимо от причины, ее вызвавшей (общие заболевания, увечья и т.п.); в) постоянной утраты (всех или части) средств к существованию, вследствие нетрудоспособности, вызванной увечьем, болезнью, старостью и т.п.; г)

учительницей музыки⁸, сбережений никаких не имею и пользуюсь крестьянским наделом только на себя лично (половина десятины). Мой возраст заставляет меня обрабатывать этот надел наймом. Что же касается сада, усадьбы и парка, то стремясь к сохранению их в полном порядке, я не могу получать с них большего дохода, чем нужно для нищенского существования. Мне приходится, за неимением средств, лично караулить усадьбу, сад и парк, несмотря [на ста] ни на какую погоду и темноту, от девяти вечера и до шести утра. Надеюсь, что охраняя и поддерживая в порядке усадьбу, я исполняю общественную работу, а как инвалид труда, имею право просить облегчить мне существование помощью от Государства. Все это имение состоит из 10 десятин усадьбы и 13 десятин в поле, то есть равняется 23 десятинам, из которых я имею лишь полдесятины.

С полдесятины невозможно даже заплатить Государству налогов, не говоря о сотнях миллионов страховки⁹.

Гражданка М. Иванова.

<Л.1>

Заведующему Зарайским Умузеем¹⁰

Настоящим Отдел по делам Музеев Наркомпроса предлагает Вам произвести детальное обследование усадьбы «Даровое» Спасо-Журавлинской волости Каширского уезда Тульской губернии, принадлежавшей писателю **Достоевскому**, и составить опись движимого и недвижимого имущества, количества земли, принадлежащей усадьбе и план ее. Отдел просит в срочном порядке выслать означенные сведения в Отдел.

Заведующий Отделом Музеев¹¹
Ученый секретарь

утраты средств к существованию, вследствие безработицы, происшедшей не по вине безработного» (декрет «Положение о социальном обеспечении трудящихся» от 31 октября 1918 г.). Подобная модель была подтверждена кодексом «Закон о труде РСФСР» от 9 ноября 1922 года. Так как владение хозяйством давало средства к существованию, то очевидной необходимости в пенсии не было.

⁸ М. А. Иванова, закончившая Московскую консерваторию по классу фортепиано у Н. Г. Рубинштейна, работала учительницей музыки в московской гимназии Фишер (частная женская гимназия, чья образовательная программа соответствовала программе мужской классической гимназии). Гимназия, основанная в 1872 г., была ликвидирована в 1918 г.

⁹ Страхование имущества развивалось на основании декрета СНК РСФСР «О государственном имущественном страховании» от 6 октября 1921 года. Декрет создавал базу для добровольного страхования частных хозяйств от «...пожаров, падежа скота, градобития растительных культур, а также аварий на путях водного и сухопутного транспорта». Закон предписывал скорейший переход к обязательному страхованию имущества. Страховая премия, выплачиваемая владельцем или арендатором хозяйства, индексировалась с учетом инфляции. В условиях гиперинфляции страховка предполагала прежде всего восстановление поврежденного имущества государством, а не выплату компенсации.

¹⁰ Поручение датировано 15 мая 1923 г. Содержит исходящий № 232 (от 14.05.1923), написанный черными чернилами, и № 2937 (от 15.05.1923), проставленный синим карандашом. Должность заведующего Зарайским уездным музеем (официально – Зарайский краевой музей) исполнял его основатель, И. П. Перлов (1892 – 1934), историк, краевед, инициатор серии «Труды Зарайского краевого музея» (1927 – 28 гг.). В 1934 г. репрессирован по обвинению в экономических преступлениях. Зарайский краевой музей был основан в 1918 г. на базе Сельскохозяйственного музея Зарайского земства. Одной из непосредственных задач музея в 1920-е гг. было изучение усадебного быта.

¹¹ Музейный отдел Наркомпроса был сформирован 26 мая 1918 г. Его первым заведующим (до 1928 г.) стала Н. И. Седова (1882 – 1962), жена Л. Д. Троцкого.

<Л. 3>

В Каширский уисполком¹²
Копия: Спасо-Журавлинскому Волисполкому
и Заведующему Зарайским Умузеем
(г. Кашира Тульской губернии
и г. Зарайск)

Отделом по Делах Музеев и Охране Памятников Искусства, старины и природы НКП, на основании декрета СНК от 16.09.21 г. «Об Охране Памятников Природы», опубликованного в «Известиях ВЦИК» № 227 (1370), имение «Даровое», принадлежавшее писателю Достоевскому (Тульской губернии, Каширского уезда, Спасо-Журавлинской волости) признано неприкосновенным памятником историко-художественного значения¹³ и находится в непосредственном ведении Отдела Музеев. Непосредственное наблюдение за ним поручено Зарайскому Умузею. А по сему Отдел просит Уисполком поставить в известность подведомственные ему органы власти о недопущении в указанном имении всякого рода порубок и хищений и нарушителей привлекать к законной ответственности по ст. 99-й Уголовного Кодекса¹⁴.

Никакие виды хозяйственного использования имения ни в коем случае недопустимы без ведома и разрешения Отдела Музеев НКП.

Заведующий Отделом Музеев Н. Троцкая
Заведующий подотделом Охраны Памятников Природы
Ученый Секретарь.

<Л. 3 об.>

16.06.23 г.
Доровскому Сельсовету.
Принять к точному и аккуратному исполнению.
Предволсовета С. Белов
Секретарь

¹² Поручение датировано 22 мая 1923 г. Написано на официальном бланке Отдела по делам Музеев Наркомпроса. Исходящий № 2410/4099.

¹³ Фрагмент выделен красным карандашом. Декрет СНК РСФСР «Об охране памятников природы, садов и парков» заложил основы защиты природо-культурного наследия в Советской России и передал особо охраняемые территории в непосредственное ведение Народного комиссариата просвещения. Декрет разделил охраняемые объекты на заповедники, национальные парки, неприкосновенные памятники садово-парковой культуры, неприкосновенные памятники музейно-академического значения, неприкосновенные памятники природы. При этом земли под заповедниками и национальными парками не могли быть хозяйственно использованы без специального разрешения Наркомпроса. Низшей категорией защиты обладали неприкосновенные памятники природы, будучи просто «участками природы и отдельными произведениями (животными, растениями, горными породами и т.д.), представляющими особую научную и культурно-историческую ценность, нуждающимися в охране...» Статус Дарового варьируется: в разных документах указывается как «памятник историко-художественного» или «памятник музейно-академического» значения, так и «памятник природы». См. сноску № 41, 61.

¹⁴ В соответствии с упомянутой статьей УК РСФСР в редакции 1922 года оказывались защищенными природные памятники усадьбы (парк): «Нарушение законов и обязательных постановлений, установленных в интересах охраны лесов от хищнической эксплуатации и истребления, а равно и ведение лесного хозяйства с нарушением установленного плана; охота и рыбная ловля в недозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами; выборка камней, песка и проч. без разрешения подлежащих властей, а равно и разработка недр земли с нарушением установленных правил карается лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года с конфискацией незаконно добытого, а равно орудий охоты или лова, или штрафом до 500 руб. золотом».

В ответ на отношение Отдела по делам Музеев от 15.05.1923 за № 2937/3676 Зарайский Умузей при сем препровождает: 1, Краткое описание истории усадьбы Ф.М. Достоевского при с. Даровое Спас-Журавнинской волости Каширского уезда Тульской губернии. 2, Ведомость на земли и постройки этого имения. 3, Эскизный план имения, ибо настоящего землемерного плана в усадьбе не оказалось. Умузей считает долгом указать: 1, что дом-особняк, заслуживающий безусловной охраны и выстроенный отцом Ф. М. Достоевского, требует настоящего ремонта¹⁶: железная кровля протекает и терраса совсем разрушается, а посему необходимо сменить листов 10 кровельного железа, окрасить крышу, укрепить террасу, а посему при существующих ценах на материал и рабочие руки потребен расход в сумме 3 миллиардов¹⁷; 2., личная охрана парка и усадьбы силами 70-летней племянницы писателя М. А. Ивановой и ее компаньонки, безусловно, невозможна в дальнейшем,

<Л. 4 об.>

с осени особенно необходимо иметь постоянного сторожа¹⁸; 3., М. А. Ивановой, заботами и стараниями коей имение «Даровое» сбережено до сих пор в должном <состоянии>, при существующих условиях, порядке, крайне нуждается в материальной гос<ударственной> субсидии, ибо не имеет никаких доходов и ресурсов. 4., она же решительно должна быть освобождена от непосильных расходов по страхованию дома и строений и прочих налогов. 5., для должной охраны имения «Даровое» необходимо ведомственное на места распоряжение Наркомзема и Наркомвнудела и 6., для охраны имения как безусловного историко-художественного и культурного памятника необходимо, согласно декрета СНК («Известия ВЦИК» от 4 мая 1923) № 97, национализирование этого имения со всеми землями, угодьями и постройками, указанными в приложенной ведомости и передача в ведение Зарайского Умузея¹⁹. Сообщая о вышеозначенном, дабы охрана имения была действительной, а надзор за ним Умузея имел должное значение и силу, убедительно прошу Музейный отдел спешно удовлетворить все нужды по сему изложенные в настоящем. Фотографии усадьбы и ее памятников будут высланы особо.

---

¹⁵ Письмо написано на официальном бланке подотдела по охране памятников Зарайского уездного отдела Народного образования (исходящий № 169). Имеет входящие штампы Отдела по делам Музеев (от 08.06.1923 за № 3637) и подотдела Недвижимых имуществ (от 09.06.1923 за № 1038).

¹⁶ Фрагменты подчеркнуты красным карандашом.

¹⁷ Была ли выделена какая-либо сумма на ремонт и какая именно, пока не установлено. В то же время М. А. Иванова осуществила ремонтные работы, используя на них древесину из усадебного сада: «Хорошо, что я успела (когда владела садом) починить и окрасить крышу, а то в девяти местах была течь» (Письмо к М. В. Волоцкому. РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. № 69. Л. 1 об.). Использование сада в личных целях станет одним из главных аргументов крестьян в длительном конфликте с заведующей музеем (см. последующие материалы публикации).

¹⁸ Сторож, действительно, был нанят Каширским комитетом народного просвещения и проработал до конца апреля 1925 г., когда ответственность за сохранность дома и Липовой рощи была возложена на Даровское сельское общество.

¹⁹ Декрет «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей» (от 19 апреля 1923 года) напрямую нигде не оговаривал необходимость национализации, так как национализация земли и помещичьих усадеб уже была объявлена декретом «О земле». Согласно декрету «О специальных средствах», в 1923 г. планировалось составить точный перечень земель и строений «...признанных <...> подлежащими переходу к музейному отделу». Кадастр ценностей составлялся в соответствии с более ранним актом Наркомпроса «Об учете и регистрации предметов искусства и старины» от 8 марта 1923 г.

<Л. 6>

Описание
истории усадьбы «Даровое» Ф. М. Достоевского

Имение «Даровое» Спас-Журавинской волости Каширского уезда Тульской губернии приобретено отцом Ф. М. Достоевского у прежнего владельца Хотяинцева в начале 19 века²⁰. В состав имения входили деревни Даровое, Чермашня и село Моногарово²¹. В 1861 году по манифесту деревни Черемашня и Моногарово отошли от имения, в котором осталась только деревня Даровое²², где и находится в настоящее время усадьба, связанная с именем великого писателя Ф. М. Достоевского.

Постоянно Достоевские в имении не жили²³, приезжая туда только на летние месяцы. Под конец своей жизни отец Достоевского, принужденный уйти со службы, уже постоянно жил в Даровом²⁴, где и умер якобы задушенный крестьянами²⁵ и похоронен при церкви села Моногарово в 1 версте от Дарового. Дети при жизни отца приезжали в Усадьбу на каникулы; особая симпатия была проявлена к усадьбе будущим великим писателем Ф<едором> М<ихайлови>чем. По смерти отца имение перешло к детям, воспитывавшимся под наблюдением Куманиной – тетки по матери Достоевского. Имение управлялось ею²⁶ до тех

---

²⁰ Имение Даровое было приобретено в 1831 г. на имя матери Ф. М. Достоевского, Марии Федоровны Достоевской (Нечаевой) и находилось в ее личной собственности. Продавцом выступила О. А. Глаголевская, за год до того выкупившая имение у исконного владельца, И. П. Хотяинцева.

²¹ Деревня Черемошня была куплена в 1833 г. отцом писателя, М. А. Достоевским, у А. И. Хотяинцева и находилась в его личной собственности. Село Моногарово, где располагался приходской храм, никогда не входило в состав имения Достоевских. Однако часть земли, отнесенной к Моногарову, действительно, принадлежала М. А. Достоевскому: «Геометрический специальный план Тульской губернии Каширского уезда даче селу Моногарову, которое состоит в общем чересполосном владении Майора и Кавалера Павла Петровича Хотяинцева, Штаб-Капитанши Веры Дмитриевны Дашковой, Штаб-Капитана Алексея Ивановича Бартоломеева и покойного Коллежского асессора Михаила Андреевича Достоевского...» (РГАДА. Ф. 135. Оп. 6. № 586; цитируется по: *Баритт К. А.* Дворянское гнездо Ф. М. Достоевского // Летние чтения в Даровом. Коломна, 2006. С. 122). Судя по тому, что земля записана на имя М. А. Достоевского, она была приобретена, вероятно, не с Даровым, а с Черемошной или вообще отдельно (см. сноску № 15).

²² Манифест от 19 февраля 1861 года наделял крестьян личной свободой, однако не отчуждал землю, принадлежавшую непосредственно помещикам. Отделение Черемошни от усадьбы могло быть вызвано двумя причинами: или на ее территории не было помещичьей (усадебной) земли, или крестьяне сразу воспользовались правом выкупа: «...им <крестьянам> дается право выкупать усадебную их оседлость, а с согласия помещиков они могут приобретать в собственность полевые земли и другие угодья, отведенные им в постоянное пользование».

²³ Подчеркнуто красным карандашом.

²⁴ В 1832 – 1836 гг. семейство Достоевских приезжало в усадьбу в летние месяцы. М. А. Достоевский переселился в Даровое в 1837 г., после смерти жены.

²⁵ Наряду с «Воспоминаниями» А. М. Достоевского и мемуарной книгой Л. Ф. Достоевской, одно из самых ранних упоминаний о насильственной смерти М. А. Достоевского. В отличие от версии Л. Ф. Достоевской здесь обращает на себя внимание подчеркнута гипотетический характер предположения.

²⁶ Александра Федоровна Куманина никогда не принимала на себя обязанности опеки над имением. От опеки, несмотря на прямую просьбу старшего сына М. А. Достоевского, М. М. Достоевского, отказался и ее муж, А. А. Куманин. В 1839 г. была назначена государственная опека (опекуном стал председатель каширского земского суда, Н. П. Елагин). В 1840 г. обязанности опекуна взял на себя П. А. Карепин, муж Варвары Михайловны Достоевской.

пор, пока оно не перешло к четвертой сестре Достоевского – Вере Михайловне (в замужестве Ивановой), купившей его у своих братьев и сестер²⁷. В. М. Иванова поселилась там на постоянное жительство после смерти своего мужа, последовавшей в 1868 году.

Ф. М. Достоевский, поддерживая сношения с сестрой и по-прежнему любя усадьбу, часто наезжал к ней, будучи в зрелом возрасте, жил у ней, отдыхал, недели по две по три, проявлял по отношению к усадьбе любовь и заботу, упрашивая сестру никому не продавать ее²⁸. В одно из посещений писатель насадил по краю сада ветла, которые целы до сих пор, в количестве 30²⁹.

<Л. 6 об.>

В усадьбе цел дом, построенный отцом Ф. М. Достоевского, в котором жили владельцы и в котором жил и гостил великий писатель³⁰; в доме целы до сих пор книжный детский шкаф и учебный стол, на котором занимался юный Достоевский³¹.

Из впечатлений юности Ф<ёдору> М<ихайлови>чу, полученные им в Даровом и отразившиеся на произведениях Ф<ёдора> М<ихайлови>ча, известны: Аграфена Дурочка, жившая в д. Даровом, которую он наблюдал в детстве, которая послужила писателю прообразом Елизаветы Смердящей из «Братьев Карамазовых». Здесь же получены писателем прообразы «Мужика Марея».

---

²⁷ Доля в усадьбе была передана В. М. Достоевской (Ивановой) в качестве приданого в 1846 г. Затем, в 1852 г., все имение было выкуплено у совладельцев.

²⁸ Достоевский навестил имение в зрелом возрасте единственный раз, в 1877 г.

²⁹ Информация носит мифологический характер. Просочившись в СМИ через статью О. Дроздова «Усадьба Достоевского», опубликованной в официальном издании, «Известиях ВЦИК» (4 ноября 1924 г.), вызвала резкую отповедь Л. П. Гроссмана: «Нынешние обитатели Дарового, недостаточно осведомленные в подробностях биографии Достоевского, доверяются всевозможным преданиям и затемняют легендарными слухами и ошибочными догадками точные данные жизненной летописи писателя. Сведения о том, что Федор Михайлович здесь посадил тополя и выстроил себе дом, не подтверждаются никакими биографическими документами. <...>. Только к концу своей жизни Достоевский почувствовал потребность снова побывать в местах, где он проводил свои детские годы» (Гроссман Л. [П.] Об усадьбе Достоевского // Красная нива. М., 1925. № 9. С. 209).

³⁰ В разных текстах М. А. Иванова неизменно и отчетливо отстаивала версию о полной аутентичности дома построенному М. А. Достоевским в 1832 г. Ср. из ее письма к М. В. Волоцкому: «Домик Достоевского хотя крошечный 3 ар. длины и 8 ар. ширины, но в нем 3 печки с кухней, выстроен в старину, ему 96 лет. Ремонта никакого нет» (РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. № 69. Л. 1). Комплексное обследование бревен дома никогда не производилось. Однако известно, что в 1887 г. дом был перестроен В. М. Ивановой: «Я <...> перестроила или почти вновь выстроила себе домик и вышел недурен» (РО ИРЛИ. Ф. 56. № 77. Л. 57, письмо В. М. Ивановой А. М. Достоевскому; текст цитируется по статье: *Викторович В. А.* Экспедиция в Даровое // Летние чтения в Даровом. Коломна, 2006. С. 106). В то же время археологические изыскания 2005 г. показывают, что дом стоит на фундаменте XVIII века. Несовпадение границ ныне имеющегося здания и обнаруженного фундамента возникло в 3-й четверти XX века (*Сыроватко А. С.* *Чувилева Ю. Н.* Археологические исследования на территории музея-усадьбы Достоевских «Даровое» // Летние чтения в Даровом. Коломна, 2006. С. 149 – 150).

³¹ Позднее эти вещи были вывезены из Дарового в Москву силами больницы имени Достоевского и вошли в первоначальную коллекцию московского Музея Достоевского. Скорее всего, подлинную мемориальность именно этих трех вещей (ср.: РГАЛИ. Ф. 941 Оп. 6. № 42. Л. 2) В. С. Нечаева признала именно со слов М. А. Ивановой. В воспоминаниях В. С. Нечаевой обнаружение вещей описывается иначе: «...на три вещи я не могла спокойно смотреть, чтобы не представлять их в будущем музее как некие драгоценности. <...>. Во-первых, книжный шкафчик <...>, может быть, он стоял в детской братьев Достоевских с их любимыми книгами. Во-вторых, овальный стол из гостиной, <...> может быть, именно за этим столом звучало в гостиной по вечерам чтение родителей и старших братьев. Третья вещь относилась к другой эпохе <...>. Это был диван <...>. На нем он спал, писал „Преступление и наказание“» (*Нечаева В. С.* Из воспоминаний об истории основания первого музея Ф. М. Достоевского // Достоевский: Материалы и исследования. Вып. 6. Л., 1985. С. 292 – 293). Обратим внимание на гораздо более осторожный характер в формулировках эксперта из Музея Мебели (см. Л. 25).

В настоящее время в усадьбе проживает племянница Ф. М. Достоевского, дочь его сестры Веры Михайловны Ивановой – Мария Александровна Иванова, имеющая от роду 70 лет³². М. А. Иванова получила усадьбу после раздела имения, произведенного между ее братьями и сестрами. Усадьба и парк *имения* достались М. А. Ивановой. Иванова окончила курс Московской Консерватории по классу рояля и была любимой ученицей А. Г. Рубинштейна³³ и П. И. Чайковского, преподававшего тогда теорию музыки. Иванова пользовалась имением только в дачное время, так как жила в Москве, где состояла 40 лет преподавательницей в женской классической гимназии Фишер³⁴. Окончательно М. А. Иванова поселилась в усадьбе с 1918 года после запрета гимназии Фишер. Иванова живет одна с компаньонкой, жившей с ней около 27 лет. У них имеется на половинных началах одна лошадь и одна корова. Пенсии Иванова не получает никакой и не имеет возможности хлопотать об этом ввиду преклонного возраста, слабости сил и отдаленности от Каширы, которая отстоит от Дарового в 42 верстах³⁵. В 1919 году, когда крестьяне д. Даровое угрожали срубом старинного парка и изъятием у Ивановой ее рояля, последняя обращалась в Зарайский Умузей (в 9 верстах), который сносился по вопросу охраны имения с Наркомом Луначарским. В результате сего Ивановой был прислан охранный документ из Наркомвнудела, который в значительной степени и сохранил как усадьбу, так и имущество Ивановой от случайных реквизиций, изъятий

<Л. 7>

и хищнических инстинктов несознательных крестьян³⁶.

Имение Ивановой после раздела заключало в себе: 13 десятин пахотной земли, 4 ½ десятины сада, 2 ½ десятины старой липовой роши-парка, 2 десятины прудов (в 1890 г. спущенных), ½ десятины усадьбы и небольшого лесочка. В настоящее время пахотная земля засевается крестьянами деревни Даровое, Иванова пользуется из своей земли душевым наделом на общегражданском основании на одно лицо³⁷ в количестве одной десятины в 3 полях.

---

³² Возраст занижен, М. А. Ивановой на тот момент было 75 лет. Ср. сноску 55.

³³ Ошибка И. П. Перлова: Московской консерваторией в годы учёбы М. А. Ивановой руководил Н. Г. Рубинштейн, ученицей которого она и была.

³⁴ Классическая гимназия Фишер – см. сноску № 8.

³⁵ Согласно «Положению о социальном обеспечении трудящихся» от 31 октября 1918 г., «обеспечению подлежат все без исключения лица, источниками существования которых является только собственный труд, без эксплуатации чужого». Подводя М. А. Иванову под действие пенсионного законодательства, И. П. Перлов предлагает рассматривать ее дом как маленькую коммуну. Мнение М. А. Ивановой о своей «компаньонке» и совместной с ней собственности кардинально отличалось (воспринимала ее как наемную работницу — см. ее письмо-прошение о национализации имения в настоящей публикации; как «прислуга» она упомянута и в письме к М. В. Волоцкому). Между тем при включении в число «трудовых элементов» М. А. Иванова получала право на двойную пенсию в соответствии с декретом «Об установлении усиленных пенсий для престарелых и инвалидов педагогов» от 20 января 1921 г. (ср. в этом ключе самохарактеристику М. А. Ивановой как инвалида труда в письме-прошении о национализации). Исполнение декрета было возложено на Губернские отделы народного образования (в данном случае – Тульский отдел, обратиться в который можно было и через его Каширский уездный подотдел).

³⁶ Тексты обращения М. А. Ивановой, равно как и ответной «охранной грамоты», не найдены.

³⁷ Душевой надел – революционный термин, применен здесь вместо «индивидуальной потребительно-бытовой нормы». Понятие установлено в соответствии с положениями «Инструкции об установлении потребительно-трудовой нормы землепользования на землях сельскохозяйственного назначения», приложенной к декрету «О социализации земли» от 19 февраля 1918 г. (подтверждены «Земельным кодексом» 1923 г.). Индивидуальный надел определялся «...делением количества десятин на количество <рабочих> сил» (пар. 15), исходя из объема земель, принадлежавших крестьянской общине до 7 ноября 1917 года. Национализированные

Сад, имеющий около 650 корней плодовых деревьев, находится в удовлетворительном состоянии и за время революции находился в пользовании крестьян. Липовая роща-парк подвергалась незначительным порубкам, но в общем имеет удовлетворительную сохранность. На усадьбе расположился дом (22x8), сарай, амбар, каменная конюшня, курник, овчарник и погреб. Все постройки весьма ветхи. Дом, имеющий около 150 лет, представляет из себя типичный средневоярский особняк мелкопоместного барина середины 18 века, сохранивший обстановку того времени³⁸.

В 1922 – 23 гг. Иванова несет тяжелые налоги по хозяйству, не получая никаких доходов от него, платит страхования за постройки, которыми не пользуется, и испытывает крайнюю материальную нужду. Помимо этого ввиду непрекращающихся угроз порубок и хищений в парке и хозяйстве, Иванова, сохранившая для своих лет несвойственную бодрость духа, принимает личное участие в охране парка, сада и своего хозяйства. Липовая роща-парк, имеющий около 200 лет³⁹ деревья, посаженные писателем, дом, привечавший его, и вся усадьба требуют безусловной охраны и поддержки как крупный историко-художественный памятник, имеющий не меньшее значение для русской культуры, чем Ясная Поляна Л. Н. Толстого⁴⁰.

Сведения, касающиеся истории и личности Ф. М. Достоевского, записаны со слов М. А. Ивановой.

№ 169. 5.06.1923

Зав. Зарайским Умузеем Иван Перлов
Зав. Худ<ожественно>-ист<орическим>
Музеем Константин Морозов

<Л. 13>

В управление землеустройства,
мелиорации и государственных
земельных имуществ НКЗ
11.12.1923

В Спас-Журавинской волости Каширского уезда Тульской губернии в настоящее время находится усадьба М. А. Ивановой, бывшее имение «Даровое», связанное с именем писателя Ф. М. Достоевского: основываясь на постановлении **Совета Наркомов** от 19-го апреля 1923 г. («Известия ВЦИК» 5-го мая 1923 за № 27 (1884) «О специальных средствах»), Отдел по Делах Музеев Н.К.П. просит сообщить данные о бывшем имении «Даровое» относительно количества и составе земельных угодий, инвентаря, построек, составе их вообще,

---

земли (помещичьи, монастырские, церковные, общественные и т.п.) в расчет индивидуальной нормы не брались, будучи переданными в ведение Главсовхоза.

³⁸ Датировка и характеристика сохранившихся интерьеров мифичны хотя бы потому, что в 1832 г. Даровое было полностью уничтожено пожаром. Подробнее см. сноску № 30.

³⁹ Возраст Липовой рощи округлен в большую сторону. Согласно проведенным в 2005 – 2009 гг. исследованиям, была окультурена в парк в 1730 – 1750-х гг. (*Воронкина Л. А. Уникальный памятник русской природы // Летние чтения в Даровом. Коломна, 2006. С. 124 – 125*) Ряд деревьев мог, действительно, быть старше: по мнению Ю. В. Петерсона, директора ООО «Дендродоктор», основу Липовой рощи составляет реликтовый липняк.

⁴⁰ Фрагменты выделены красным карандашом.

исчерпывающий материал, требуемый 2-м пунктом параграфа 1 означенного постановления СНК⁴¹.

Независимо от сего, Отдел просит дать распоряжение **Каширскому Уезмотделу** о незаключении каких-либо договоров на означенное владение, так как в исполнении декрета об охране памятников природы, садов и парков от 16-го сентября 1921 г. «Даровое» объявлено Наркомпросом национализированным памятником музейно-академического значения и подлежит ведению Отдела по Делах Музеев⁴² (№43 списка художественно-исторических садов, парков РСФСР, признаваемых неприкосновенным памятником природы и подлежащими ведению Отдела по делам Музеев).

О последующем по сему распоряжении Музейный Отдел просит известить его.

Зав. Отделом по делам Музеев
Ученый Секретарь.

<Л. 15>

Протокол⁴³
Общего Собрания граждан селения Даровой Спас-Журавинской волости
Каширского уезда Московской губернии
под председательством тов. Чухнина Григория Никаноровича
при Секретаре т. Чупряеве Роману Филиповиче.

На собрании присутствовало двадцать домохозяев
Повестка дня.

- 1, О имении великого писателя Достоевского;
- 2, О организации Культпросвета имени Достоевского⁴⁴.

Слушали.

1, Доклад т. Милованова о Необходимости самого серьезного внимания граждан селения Даровой к имению великого писателя Достоевского как к предмету Исторического значения, предмету, который посещают его почитатели, а как таковое оно до сих пор находится в хаотическом состоянии. Если ж и в дальнейшем будет такое внимание к настоящему имению, то оно придет в полный упадок, а посему предлагается создать такую организацию, которая бы во имя великого писателя взяла на себя заботу об охране и поддержке имения от разрушения и порубок в парке.

Постановили:

---

⁴¹ Небольшая неточность – составление кадастра недвижимого имущества предписывалось 2-м параграфом документа: «Составить точный перечень земельных участков и отдельных строений, переходящих для эксплуатации к музейному отделу и его учреждениям как в центре, так и на местах». Возможно, перед нами «оговорка»: указанный в письме пункт предоставлял право извлечения дохода из музейного имущества.

⁴² См. сноску № 13.

⁴³ Все тексты, созданные инициативной группой и ее членами, передаются в авторской орфографии пунктуации.

⁴⁴ Предлагаемые на собрании действия полностью вытекают из декрета ВЦИК 1920-го года «О сельских советах (Положение)» (Собрание узаконений РСФСР. 1920. 11-68), по которому советским органам местной власти поручалось в области народного образования: а) организовать избу-читальню и школы грамотности; б) ввести регулярное чтение газет, законодательных актов; в) содействовать организации других культурно-просветительских предприятий, как то: кружков, экскурсий, лекций на всякие темы, хоров, театров из местных сил и т.д.

По все стороннем обсуждении данного доклада общие собрание единогласно постановили выделить из своей среды инициативную группу из пяти членов, которой поручить ходатайствовать пред Зарайским отделом Археологического Общества о передаче инициативной группе под ответственную охрану все усадебные и хозяйственные постройки, парк и сад.

<Л. 15 об.>

Слушали.

2, Доклад т. Чухнина о необходимости организации Культурно-просветительного кружка имени Достоевского.

Постановили.

2, Признать организацию Культпросвета им. Достоевского важным и желательным для чего предлагается пригласить местных жителей.

Предложение: избрать инициативную группу.

Единогласно избраны:

Макаров Алексей Ильич

Чупряев Роман Филипович

Чухнин Григорий Никанорович

Макаров Тимофей Данилович

Милованов Яков Лукич

Июля 30 дня 1924 года

Председатель собрания Чухнин
Секретарь Чупряев
Уполномоченный от селения Милованов

<Л. 16>

В Зарайское отделение Археологического общества
Августа 6 дня 1924 г.
От Даровской инициативной Группы
Спас-Журавинской Волости
Каширского уезда Московской губернии

Заявление.

Мы, нижеподписавшиеся граждане Милованов Яков Лукич, Чупряев Роман Филипович, Чухнин Григорий Никанорович, Макаров Тимофей Данилович, Макаров Алексей Ильич, на основании протокола от 30-го июля 1924 г., вынесенный общим собранием граждан с-ца Даровой в Инициативную Группу на предмет ходатайства пред Зарайским отделением Археологического общества о передачи Инициативной группе под наблюдение имение парк и в пользование сад. При чем группа обязуется отчислять от дохода сада %% по соглашению, на

ремонт дома в котором жил великий писатель Ф. М. Достоевский а равно и превести в порядок совершенно запущенный парк⁴⁵;

При сем прилагается протокол Общего собрания

<Л. 16 об.>

граждан селца Дарового от 30 июля 1924 г.

Подписи граждан уполномоченным от общего собрания свидетельствует Милованов.

8.08.1924⁴⁶

Ввиду того, что усадьба и парк в имении «Даровое» бывшего Достоевского находится в ведении Зарайского Музея и под его непосредственным наблюдением, согласно постановления Отдела Музеев Главнауки (отношение последнего от 23.05.1923 г. № 2457-3346) передача усадьбы и парка в ведение другой организации может совершиться только <по приказу ?> Музейного отдела⁴⁷. Зарайский музей, считая охрану усадьбы на месте **добротной** и имея в усадьбе доверенных и заинтересованных в охране государственного достояния лиц (три родных племянницы Ф. М. Достоевского⁴⁸) и в виду сравнительной сохранности построек и благоустроенности парка, с своей стороны не находит надобности в передаче усадьбы другим организациям. Непосредственная охрана и наблюдение над имением в силу общего Закона уже принадлежит Даровскому Сельсовету как ближайшему госучреждению, осуществляющему охрану общего достояния⁴⁹; в предлагаемой же передаче имения местным организациям пока нет надобности.

---

⁴⁵ Инициативная группа достаточно откровенно намекает на неисполнение Зарайским музеем декрета «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей». Дело в том, что данный документ принимался с целью «...сокращения расходов государства по охране упомянутых ценностей», а потому «предоставлял Народному Комиссариату Просвещения право иметь по музейному отделу и подведомственным ему учреждениям специальные средства, получаемые путем извлечения доходов <...> от эксплуатации земельных участков, строений и прочих имуществ, не имеющих историко-художественного значения, но связанных с музеями, дворцами, монастырями, парками, заповедниками и проч., состоящими в ведении музейного отдела». Так как защищенными признавались парк и дом, то остальные территории, согласно данному декрету, должны были обеспечивать сохранность указанных двух объектов.

⁴⁶ Ответ заведующего Зарайским музеем И. П. Перлова написан от руки на обороте прошения Инициативной группы Даровского Общества.

⁴⁷ И. П. Перлов использует юридическую неточность в формулировке требований крестьянского общества для отказа. Передача охраны над объектом, действительно, могла производиться только головной организацией, Отделом по делам Музеев Наркомпроса. Между тем, сдачу в аренду немемориальных площадей мог осуществить Зарайский краевой музей.

⁴⁸ Речь идет о Марии Александровне, Ольге Александровне и Юлии Александровне Ивановых.

⁴⁹ Собственного сельсовета в Даровом не было, так как население деревни было менее 300 человек. Функции сельсовета, согласно 57-й статье Конституции РСФСР 1918 г., исполняло Общее собрание избирателей. Институт сельсоветов был введен Письмом НКВД РСФСР от 24.12.1917 г. «Об организации местного самоуправления». Согласно прилагаемой Инструкции «О правах и обязанностях Советов», «...на Советы, как на органы власти, возлагаются задачи управления и обслуживания всех сторон местной жизни, административной, хозяйственной, финансовой и культурно-просветительной». Им было поручено: «В порядке управления проводить в жизнь все декреты и постановления центральной власти, принимать меры к самому широкому оповещению населения об этих постановлениях». Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. специально оговаривал «Преступления против порядка управления» (ст. 74-104), а также «Должностные (служебные) преступления» (ст. 105-118). В последний раздел попадала ст. 107 («Бездействие власти, то есть невыполнение должностным лицом действий, которые он по обязанности своей службы должен был выполнить»), предусматривавшая наказание от увольнения от должности до тюремного заключения на срок не менее одного года.

Сад при имении как находящийся в ведении Музея не может быть предметом суждения. Нахождение каких бы то ни было учреждений и организаций в усадьбе при тесноте, небольших размерах домика и небезопасности от пожара ни в коем случае недопустимо. Проживающая в усадьбе племянница писателя М. А. Иванова, 40 лет работавшая на педагогическом поприще, и две ее сестры являются трудовым элементом, к классу эксплуататоров не принадлежат⁵⁰. На руках у Ивановой имеется охранный грамота на усадьбу от Наркомвнудела и телеграммы А. В. Луначарского.

Зав. Зарайским Музеем Иван Перлов

<Л. 14>

Удостоверение

Предъявитель сего есть действительно гражданин сельца Даровое Спас-Журавнинской волости Каширского уезда Московской губернии **Макаров Алексей Ильич** член Даровской ин<и>циативной группы предмет Ходатайства пред властями о восстановлении прав гражданского Даровского Общества на право пользование садом при сельце Даровом, Который в настоящее время находится в единоличном и без контрольном пользовании не оплочевается не кокими государственными обложениями и налогами

<Л. 14 об.>

бывшей помещицы Марьи Александр<овны> Ивановой, которая кроме большого дохода с сада получает пенсию вразмере 37 р. 50 в месяц⁵¹, пользуется Нормой пахотной и луговой земли, что подписали с препод<не>сением печати райсельсовет свидетельствует.

Августа 13 дня 1924 года.

Уполномоченный Милованов

<Л. 19>

19.08.1924

Для расследования действий Ивановой направить т. Ковмана и т. Беренкова в Усадьбу и разрешение вопроса отложить до окончания расследования⁵².

---

⁵⁰ К классу эксплуататоров относились люди, получающие доход от использования принадлежавшей им собственности путем присвоения или неполноценной оплаты результатов чужого труда (см. «Декларация о правах трудящегося и эксплуатируемого народа» от 13 января 1918 г., декрет «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» от 20 августа 1918 г.).

⁵¹ В ответ на данное обращение пенсия, которая, на самом деле, была именная, в память о Ф. М. Достоевском, а не за трудовой стаж, была уменьшена: «Я получаю персональную пенсию имени дяди Ф. М. Достоевского в сумме 30 р. ежемесячно. Первый год она была определена в 37 р. 50 коп., а на второй почему-то сбавили» (Письмо к М. В. Волоцкому. РГАЛИ. Ф. 117. Оп. 1. № 69. Л. 1).

⁵² Резолюция наложена поверх основного текста тяжелой скорописью. Личную подпись лица, наложившего резолюцию, прочесть не удастся. Документ содержит штамп о передаче на рассмотрение в Музейный отдел Наркомпроса (дата получения – 19 августа 1924, входящий № 12198, срок рассмотрения – до 26 августа 1924).

От гражданина Макарова А. И.
представителя инициативной группы
граждан Дарового, проживающего
Пресненский К-кол. вал. д. № 39,
Изолятор имени Держинского

Заявление.

В с. Даровом Спас-Журавинской волости Каширского уезда Московской губернии находится имение, принадлежавшее писателю Ф. М. Достоевскому и сейчас находящееся в ведении и под наблюдением Зарайского Отдела Охраны Музеев и Старины (отношение НКП, Отдела по делам охраны памятников искусства и старины № 2410/4099 от 22.05.1923), который назначил заведующим этого имения бывшую помещицу М. А. Иванову⁵³, каковая и именует себя племянницей писателя Ф. М. Достоевского. Зарайский Отдел охраны музеев и старины, назначая 75-летнюю Иванову заведующей⁵⁴, не учел прошлое гр. Ивановой, ведь только теперь прикрываясь именем великого писателя, получив блага от Советской Власти, она стала восхвалять ее вождей, а раньше она и понятия не имела о историческом значении имения Ф. М. Достоевского, а больше всего скорбела о потерянном генеральском чине⁵⁵ и дворянском. Она самым злостным образом выпиливала лучшие

<Л. 19 об.>

липы из парка, отдавая их на постройку поповского дома в с. Моногарове⁵⁶. В настоящее время гражданка Иванова пользуется наделом пахотной и луговой земли, получает пенсию от Государства в сумме 37 р. 50 коп. в месяц и безконтрольно пользуется фруктовым садом в 4 ½ десятины, не оплачивая никаких налогов за него, а сдавая как фрукты, так и траву в саду в эксплуатацию <нрзб>, от чего конечно имеет приличные барыши, совершенно забывая о какой бы то ни было охране и даже привидении в порядок площадки перед домом, которая очень часто бывает завалена мусором со скотного двора.

Казалось, кому бы как ни Зарайскому Отделу Охраны Музеев и Старины нужно было бы обратить внимание на такое состояние имения, получая справедливые нарекания со стороны проходящих с несколько верст экскурсантов⁵⁷. Кому же как ни Зарайскому отделу нужно было бы откликнуться на призыв инициативной группы об устройстве ряда лекций и ведения культурно-просветительной работы среди крестьянского населения не только граждан с. Дарового, но и близприлегающих к ней деревень⁵⁸, но наша просьба не откликнулась, а отпор со стороны Зарайского отдела, <нрзб> которые изложены в прилагаемом при сем заявлении.

На основании приложенного

<Л. 20>

протокола и заявления от имени инициативной группы ходатайствую о нижеследующем:

---

⁵³ Фрагмент выделен красным карандашом.

⁵⁴ См. сноску № 32.

⁵⁵ М. А. Иванова никогда не имела подобный чин. Ее отец, А. П. Иванов, врач при Константиновском межевом институте, был статским советником, то есть чиновником V класса. Чин соответствовал бригадиру и камер-юнкеру. Генеральские чины начинались с IV класса.

⁵⁶ Ивановы были в близком родстве с семейством священников Моногаровской церкви. Сестра М. А. Ивановой, Нина Александровна, была замужем за настоятелем.

⁵⁷ Были ли в действительности какие-то жалобы и сохранились ли их тексты, нами не установлено.

⁵⁸ См. сноску № 44.

Сместить гр. Иванову с должности заведующей имением и признать таковое в ведение всех граждан с. Дарового.

Передать фруктовый сад в размере всех 4 ½ десятин и пользоваться травой из сада в распоряжение всех граждан с. Дарового, представив привелегию беднейшим бессадовым крестьянам.

Представить одну комнату (из 4-х) в доме Ивановой в распоряжение инициативной группы для устройства музея и библиотеки-читальни им. Ф. М. Достоевского.

С надеждой трудовое крестьянство с. Дарового ждет от пролетарских вождей по данному Заявлению справедливую оценку в серьезном внимании к имению писателя Ф. М. Достоевского как к предмету исторического значения, как к предмету, который посещают его почитатели.

15.08.1924

Представитель инициативной группы Макаров.

<Л. 21>

Народному Комиссару по Отделу Народного Образования
г. Луначарскому⁵⁹
от родной племянницы Ф. М. Достоевского
Марии Александровны Ивановой

Заявление.

Имение при с. Даровое в количестве десяти десятин, в том числе усадьба, парк, сад и небольшой лужок, отошло в заведование художественно-исторического Музея г. Зарайска. Теперь до меня дошел слух, что сад отдается во владение крестьян⁶⁰. Если Правительство дорожит целостью усадьбы и парка, то почему сад обрекается на хищническое уничтожение крестьянами. Три года тому назад крестьяне пользовались садом и искалечили третью часть фруктовых деревьев. Я собственными глазами видела, что не только ломались целые суки, но даже стволы деревьев

<Л. 21 об.>

раздирались пополам. Удобрения сада, ни ухода за деревьями, никакого не было. Заведуя садом, крестьяне приведут в плачевный вид всю усадьбу. Если возможно, то прошу принять меры, чтобы сад не попал во владение крестьян.

с. Даровое

19.8.1924 г.

Заведующая М. А. Иванова

---

⁵⁹ Обращение написано от руки на официальном бланке Наркомпроса от 30 июля 1924 г. (исходящий № 2203). Имеет штамп о передаче в Музейный отдел Наркомпроса (дата – 30 июля 1924 г., входящий № 11249, корреспондентский № 5076, срок реакции – до 2 августа 1924 г.) Документ имеет также входящий № 2345 от 30.07.1924 г., по-видимому, представленный в Музейном отделе.

⁶⁰ Решение о передаче сада еще не было принято, оно вообще вызревало «снизу». Крестьяне провели сельское собрание и выбрали на нем инициативную группу, которой поручили добиться передачи им в пользование не сада, а всей усадьбы (см.: Л. 15, 16, 19). Это и послужило основанием для обращения М. А. Ивановой к Луначарскому.

<Л. 17>

Справка

1., На основании Декрета СНК от 18.11.1921 г. «Об охране памятников природы» («Известия ВЦИК» № 237, 1370) имени Даровое (Каширского уезда Спас-Журавнинской волости, ныне Московского уезда) признано неприкосновенным памятником историко-художественного значения и находится в непосредственном ведении Отдела по делам Музеев Главнауки⁶¹.

В силу этого Никакие виды хозяйственного использования имения ни в коем случае недопустимы без ведома и разрешения Отдела по делам Музеев НКП.

2., На основании Декрета СНК «О специальных

<Л. 17 об.>

средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей» от 19 апреля 1923 г. («Известия ВЦИК» № 27, 4 мая 1923) Музейному отделу предоставлено право иметь специальные средства, получаемые путем извлечения доходов от эксплуатации земельных участков, строений и пр. имущества, состоящего в ведении Музейного Отдела.

В силу этого и на основании п. 1. ни фруктовый сад, ни части строений в имении «Даровое», ни другое какое-либо имущество не может быть передано кому бы то ни было без ведома и разрешения Музейного Отдела.

3., Распоряжение о

<Л. 18>

расследовании действий управляющей Ивановой сделано.

21.08.1924 г.

<Л. 22>

18.10.1924

Президиуму Каширского уисполкома⁶²,
в копии Главмузей, Зарайский Умузей

Ввиду безнадежного состояния здоровья хранительницы бывшего имения **Достоевского** при с. Доровое Моногаровской волости, племянницы писателя Марии Александровны Ивановой, – просим принять срочные меры к охране имущества, усадьбы, парка и сада писателя **Достоевского**, находящегося в ведении Зарайского Музея.

Впредь до особых распоряжений Главмузея⁶³, нами будет командировано особое лицо с соответствующими полномочиями для проведения мер охраны.

---

⁶¹ См. сноску № 13.

⁶² Письмо написано на официальном бланке Президиума Зарайского уисполкома (от 10 октября 1924 г. исходящий № 2618). Штамп о передаче в Музейный отдел от 17 октября 1924 г. (входящий № 15160, корреспондентский № 600, срок реакции – до 20 октября 1924 г.).

⁶³ В 1920-е годы формировалась вертикально-интегрированная система музейной отрасли. Во главе ее стоял Наркомпрос, в котором был создан специальный, 34-й, Отдел по делам музеев и памятников старины (он же – Главмузей). Отделу подчинялись губернские музеи, которые были представлены в уездных центрах музеями уездными. Последние могли иметь собственные филиалы на памятных местах. Собственником всех памятников истории и культуры считался Главмузей. Остальные организации лишь реализовывали его

Зам. Председателя Уисполкома Киселев
Секретарь ЦИКа Моргунов

<Л. 26>

Секретарю Межведомственной комиссии при Главнауки Н.К.П.
тов. Ежову
гражданина Макарова А. И.
с. Даровое
Достоевской волости Каширского уезда
Московской губернии

Заявление.

Ссылаясь на произведенные обследования имения писателя Ф. М. Достоевского сотрудниками Главнауки НКП тов. Сокольским в сент. 1924 и тов. Безобразовым в февр. 1925 г.⁶⁴, которые, казалось, положили начало правильного подхода как в культурно-просветительском деле, так и в деле охраны и эксплуатации имения. К сожалению, события последних дней приняло совершенно обратное направление, так как заведующая имением М. А. Иванова выехала в соседнее селение Черемашня и в течение 3-х недель не живет в имении, сторож, содержащийся на средства Каширского Наробраза, недостаточно добросовестно относится к исполнению своих обязанностей, результатом чего является хищение вековых лип из парка, Каширский УЗО, будучи до сего времени не извещен Главнаукой НКП о том, что усадьба Достоевского принята последней на учет, вторгается в имение, организовывая артель для эксплуатации сада, тем самым нарушая ход работы, о которой своевременно было нами возбуждено ходатайство.

На основании изложенного и в целях охраны имения от расхищения прошу:

Предложить Каширскому Наробразу отстранить от занимаемой должности сторожа и освободить занимаемое помещение;

Возложить внешнюю охрану имения Достоевского на Доровской Сельсовет, впредь до выявления Главнаукой специальное на то лицо;

Срочно сообщить в Каширский Уземотдел копия Достоевский ВИК, не допускать никаких работ в саду, так как о эксплуатации сада Доровским Обществом было возбуждено ходатайство в июле 1924 г., которое из доходов сада обеспечивает открытие и снабжение избы-читальни в доме Достоевского того же имения.

Ускорить сообщение условий сдачи сада на арендных или договорных началах Даровскому Обществу, чем и положить конец разрешения затронутых коллективом вопросов.

15.04.1925.

«Копия верна»

Макаров.

За секретаря И. Беленко.

полномочия. Органами, ограничивавшими деятельность Главмузея на местах, были местные Советы, без согласования с которыми Главмузей не мог осуществлять свои решения.

⁶⁴ Содержание обследований и сделанные по их результатам рекомендации не известны.

Препровождая при сем: 1) Копию заявления относительно настоящего положения бывшей усадьбы писателя Ф. М. Достоевского «Даровое» и 2) Копию доклада по обследованию этой усадьбы т. Безобразовым, Центральная Межведомственная Комиссия при НКП⁶⁶, имея в виду, что означенная усадьба находится на учете и под охраной Музейного отдела Главнауки⁶⁷, просит МОЗО дать свое согласие на передачу этой усадьбы Музейному Отделу Главнауки на основании 157 статьи Земельного Кодекса⁶⁸ в порядке декрета СНК от 19 апреля 1923 г. (Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства 23 г. от 20 июня № 37 ст. 386) и циркуляра Наркомзема и Наркомпроса от 29/31 августа 23 г. за № 12091.

Ввиду положения усадьбы, требующего принятия

<Л. 23 об.>

срочных мер, Главнаука просит МОЗО о скорейшем сообщении ей по сему.

Зав. Главнаукой
Председатель Центральной Межвед. Комиссии Григорьев
Зав. Секретариатом Казанский

<Л. 24>

В Достоевский ВИК Каширского уезда⁶⁹

---

⁶⁵ На документе стоит виза, написанная от руки и позволяющая датировать текст: «16 апреля 1925. О передаче на основании 157 ст. Зем. Код. Музейному Отделу Главнауки усадьбы „Даровое“. Входящие и исходящие номера отсутствуют. МОЗО — Московский отдел по земельным отношениям, был подведомственным органом Наркомзема.

⁶⁶ *Межведомственная комиссия при Наркомпросе* — создана в соответствии с декретом «О специальных средствах для осуществления государственной охраны культурных ценностей» для составления списка имущества, передаваемого в доходную статью. Состояла из представителей Народного комиссариата просвещения (Музейный отдел), Народного комиссариата юстиции, Народного комиссариата внутренних дел, Народного комиссариата земледелия, Высшего Совета народного хозяйства по научно-техническому отделу и Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции.

⁶⁷ *Главнаука* — ведомство, подчинявшееся Наркомпросу и занимавшееся координацией деятельности научных учреждений. Сформировано внутри Академического центра Наркомпроса. В Главнауке существовал свой Музейный отдел, вырабатывавший принципы научной работы музейных сотрудников.

⁶⁸ Статья оговаривала возможность передачи земельных участков любому государственному или общественному объединению в целях осуществления хозяйственной деятельности: «Государственные земельные имущества состоят в общем заведывании и распоряжении Народного Комиссариата Земледелия и его органов и используются ими либо в порядке непосредственного ведения хозяйства, либо путем предоставления их в пользование, на особых основаниях, государственным и общественным организациям, учреждениям и предприятиям, а также отдельным лицам.

Примечание 1. Порядок, условия и сроки предоставления государственных земельных имуществ в пользование государственных учреждений, предприятий, организаций и отдельных лиц определяются особыми правилами, утверждаемыми Советом Народных Комиссаров по представлению Народного Комиссариата Земледелия.

Примечание 2. Государственные земельные имущества могут быть предоставляемы трудовым землепользователям в бессрочное и безвозмездное пользование на основании особых договоров под условием выполнения землепользователями специальных правил, устанавливаемых инструкцией Народного Комиссариата Земледелия РСФСР». Земельный кодекс РСФСР был принят 30 октября 1922 г.

⁶⁹ На полях документа — надпись: «495-58. Музей мебели». Датировать документ пока не удалось. Однако указание на Музей мебели, возможно, позволяет привязать данное обращение к официальному Заключению эксперта о состоянии движимого имущества, находящего в доме М. А. Ивановой в Даровом (см. следующий документ).

Копия: Зарайскому Краевому музею

Главнаука Наркомпроса не встречает возражений против хозяйственного использования со стороны кого-либо усадьбы «Даровое» бывшего имения Ф. М. Достоевского, состоящего на учете и под охраной Отдела по Делах Музеев Главнауки НКП, но лишь при том условии, чтобы со стороны Достоевского ВИКа были приняты в самом срочном порядке меры к сохранению в целостности названной усадьбы.

Движимое имущество непосредственно связанное с именем и памятью Достоевского, должно быть собрано в одну или две комнаты и не подвергаться хозяйственному использованию.

Всякое же использование усадьбы и музейного имущества при нем должно быть обязательно согласовано с Отделом по Делах Музеев Главнауки НКП в порядке Декрета ВЦИК от 4.01.25 г. и инструкции НКП, утвержденной ВЦИК 7.7.24 г. (СУ № 66 ст. 654)⁷⁰.

Зам. Зав. Главнаукой
Зам. Зав. Отд. по Делах Музеев
Зав. Секретариатом
«Верно» И.о. секретаря Н. Беленко

<Л. 25>

Заключение

Усадьба Даровая находится на учете Музейного отдела и наблюдение за охраной ее возложено на заведующего Зарайским музеем, на учете у последнего *из домашней обстановки* находились только три предмета диван, стол и шкаф, по преданию⁷¹ имевшие отношение ко времени жизни в Даровом Ф. М. Достоевского, остальные же вещи в доме, в котором проживала его племянница М. А. Иванова [были] являлись личными вещами последней, а посему основания к невыдаче их Ивановой М. А. – нет.

Необходимо предложить зав. Зар<айски>м музеем т. Перлову устранить препятствия, мешающие Ивановой получить свои вещи.

7.5.1926

<Л. 30>

Копия⁷²

1. УЗО на № 4442 и 3992
2. Президиум Моссовета

---

⁷⁰ Ошибка – речь идет о декрете ВЦИК «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» от 7 января 1924 г. и разработанной к нему Наркомпросом «Инструкции об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы» от 31 августа 1924 г. Оба документа впервые прописывали процедуру защиты экспонатов в случае ликвидации музея или возникновения угрозы сохранности коллекции.

⁷¹ См. сноску № 31.

⁷² Выписка из протокола от 26 мая 1926 г. на официальном бланке Каширского уисполкома (без исходящего номера). Имеет входящие штампы Моссовета (№ 9589 от 29 мая 1926 г.).

3. Организационный отдел Московского Совета

Препровождает Вам Выписку из протокола № 28 заседания Президиума Каширского Уисполкома от 20-го мая 1926 г.

Слушали:

18. Об использовании Даровского сада Достоевской волости (Бакатуев)⁷³.

Постановили:

18. Принимая во внимание, что находящийся в ведении Зарайского отделения Главнауки сад в бывшем имении писателя Достоевского, ввиду престарелого возраста и своего состояния, никакой исторической ценности не представляет и что со стороны Отделения Главнауки отсутствует соответствующий надзор, просить Президиум Моссовета войти в ходатайство перед соответствующими

<Л. 30 об.>

организациями об изъятии Даровского сада из ведения Зарайского отделения Главнауки и передаче в доходную статью местного значения.

Председатель Счетчиков
Секретарь Благушин

<Л. 29>

В Народный комиссариат просвещения⁷⁴

Препровождая при сем копию выписки из протокола № 28 заседания Президиума Каширского Уисполкома от 20 мая 1926 г. по ходатайству об изъятии Даровского сада из ведения Зарайского Отдела Главнауки и передаче его в доходную статью местного значения, Управление Делами Президиума Московского Совета со своей стороны означенное ходатайство поддерживает и просит таковое удовлетворить.

Член Президиума Волков
Секретарь Чичерова

<Л. 28>

8.07.1926
В Мосгубмузей⁷⁵

Ввиду перехода усадьбы Даровое бывшего Достоевского Каширского уезда в ведение Мосгубмузея, Отдел по делам Музеев Главнауки Наркомпроса препровождает Вам на

⁷³ Протокол заседания не найден.

⁷⁴ Письмо от 4 июня 1926 г. (исходящий № 9589) написано на официальном бланке Президиума Моссовета. Имеет штамп о передаче в Музейный отдел Главнауки от 7 июня 1926 г. (входящий № 11090, корреспондентский № 610, срок реакции – до 15 июня 1926 г.). На письмо наложена резолюция: «Вопрос подлежит выяснению в Музейном отделе. Насколько мне известно, сад бывшего имения Достоевского был у нас только на учете» (11 июня 1926 г.).

⁷⁵ Письмо от 8 июля 1926 г. (исходящий № 8214) написано на официальном бланке Музейного отдела Главнауки Наркомпроса. Имеет помету о получении в Мосгубмузее <?> от 9 июля 1926 г. (корреспондентский № 2-23, входящий № 16788).

исполнение отношении Президиума Моссовета за № 9589 от 4.06.1926 г. и копию выписки из протокола № 28 заседания Каширского Уисполкома.

Зам. зав. Музейным отделом
Зав. секретариатом

*Подготовка текста, комментарии и вступительная статья Г.С. Прохорова
Публикация подготовлена в соответствии с грантом РФНФ 09-04-50401 а/Ц
«Документальная история первого музея Ф.М. Достоевского
в усадьбе Даровое в 1920-е годы»*